

Материал для самостоятельного изучения Лирический роман Сергея Есенина. Жизнь и творчество поэта.

Быть поэтом — это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

С. Есенин

Две даты: 3 октября 1895 года—28 декабря 1925 года. Первая — дата рождения, вторая — смерти поэта. 30 прожитых поэтом на этой земле лет... Много это или мало? В Закавказье, где Есенин не раз бывал, в старину говорили: 30 лет человек должен учиться, 30 путешествовать и 30 — писать, рассказывая людям все, что он увидел, узнал, понял.

Есенину было отпущено в три раза меньше. Его судьба — подтверждение другого старого изречения: «Жизнь ценится не за длину». «Ведь я мог дать не то, что дал», — признавался поэт незадолго до гибели. Но и то, что он дал, — это очень много, это целый мир, он живет, движется, переливается всеми цветами радуги. Это задушевная песня, это лирический роман в стихах о себе.

Что хотел о себе рассказать Есенин-человек, вы можете прочитать в его автобиографии. «Что касается остальных автобиографических сведений — они в моих стихах», — признавался Есенин-поэт. Перелистаем вместе страницы лирического романа.

Сергей Александрович Есенин родился в селе Константинове Рязанской области, в крестьянской семье. Детство поэта прошло у родителей матери. «Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах», — вспоминал он в 1925 году в автобиографии. Эти воспоминания нашли и поэтическое отражение в его творчестве.

Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой...
И теперь вот, когда простыла
Этих дней кипяtkовая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.
Золотая словесная грудa,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль

Забияки и сорванца.

В автобиографическом наброске 1916 года Есенин писал: «Пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до 8 лет», в доме деда. «Дед пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные. По субботам и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю». Дед поэта, Федор Андреевич Титов, по воспоминаниям сестры Екатерины, был особенно нежен к детям: «Уложить спать, рассказать сказку, спеть песню ребенку для него было необходимостью. Сергей часто вспоминал свои разговоры с ним... Часто Сергей напевал припев одной из детских песенок, которую ему пел дедушка:

Нейдёт коза с орехами,
Нейдёт коза с калеными...

Пел дедушка хорошо и любил слушать, когда хорошо поют».

Много позже, в декабре 1924 года, в «Письме к деду» внук скажет о нем:

Наивность милая
Нетронутой души!
Недаром прадед
За овса три меры
Тебя к дьячку водил
В заброшенной глуши
Учить «достойно есть»
И с «Отче» «Символ веры».

Бабушка поэта по матери Наталья Евтеевна Титова была мастерица рассказывать сказки. Эти сказки, по свидетельству самого поэта, собирали ребят «в зимний вечер»:

...И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.

В автобиографии Есенин вспоминал о ней: «Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад. Стихи начал писать, подражая частушкам».

Не меньшую, если не большую роль в пробуждении творческих способностей и — шире — в становлении личности Есенина сыграла его мать. Сестра поэта Александра вспоминает: «Наша мать была... стройна, красива, лучшая песенница на селе, играла на гармонии... С младенческих лет мы слышали от нее прекрасные сказки, которые она рассказывала нам

артистически, а подрастая, узнавали, что песни, которые она пела, зачастую были переложенные на музыку стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других поэтов». И позже, когда сын читал ей свои стихи, «мать, как всегда, слушала чтение Сергея с затаенным дыханием... Она отлично понимала и глубоко чувствовала стихи сына и многие из них запоминала...»

Большое значение для начинающего поэта имела встреча с Блоком. Есенин так вспоминал о нем: «Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта».

А. Блок явно заинтересовался молодым стихотворцем, его несомненным талантом. В дневнике он записал: «9 марта... 1915 года. Днем у меня был рязанский парень со стихами. Стихи свежие, чистые, голосистые...»

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.
Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольню крестится рука.
О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.
Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить —
Я научиться не могу.
И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.
«Запели тесаные дроги...»

Родина, Россия была для Есенина началом всех начал. Даже имя ее он произносил с восхищением: «Россия... какое хорошее слово... и «роса», и «сила», и «синее что-то». Это им сказано: «Нет поэта без Родины». для нее берег он самые заветные эпитеты. Слово «Русь» было для него любимой рифмой.

Есенин — поэт-патриот. Он часто повторял: «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство к Родине — основное в моем творчестве».

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь.
Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живет на Руси.
Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.
И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы...

«Спит ковыль. Равнина дорогая...»

Есенин считал себя певцом русской деревни, продолжателем традиций крестьянской поэзии. Он с болью воспринимал перемены, происходящие в русской деревне, ему было жаль Русь уходящую.

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.
Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.
Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.
В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и былль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?
«Край ты мой заброшенный...»

С родиной связана лучшая метафора Есенина — «страна березового ситца». Природу России поэт всегда воспринимал чутким сердцем русского человека, очеловечивал ее: «Спит черемуха в белой накидке», «Словно белою косынкой, подвязалася сосна», «Отговорила роща золотая березовым, веселым языком».

Русская природа как бы разделяет с поэтом радость и горе, остерегает, вселяет в него надежду, плачет над его несбывшимися мечтами. Выражение чувств через явления природы — одна из самых характерных особенностей есенинской лирики. Звучит песня «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...».

О жизни Есенина написаны тысячи статей и книг. И все-таки о жизни поэта, о его думах и переживаниях никто и никогда не расскажет так полно, глубоко и впечатляюще, как это сделал он сам. Его лирический роман о себе и своем времени предельно искренен и правдив. К себе он был беспощаден: «себя вынимал наиспод».

Деревенский мальчик, желтоволосый, с голубыми глазами, который впервые «схлестнулся» с рифмой и сказал себе: «Всю душу выплесну в слова».

Кудрявый веселый юноша, бросающий со сцены упругие и размашистые слова: «Взвихренной конницей рвется к новому берегу мир».

Человек, потерявший опору под ногами, растерянно вззирающий на движение жизни: «... Куда несет нас рок событий...»

Зрелый мастер, ясно сознающий свое признание: «Хочу я быть певцом и гражданином».

Образ поэта живет, движется, меняется, приобретая все новые и новые черты. Не случайно его заметка «О себе», помеченная октябрём 1925 года, заканчивается словами: «Что касается остальных биографических сведений — они в моих стихах». «...Я, наверно, навеки имею нежность грустную русской души», — сказал он однажды. Прочитайте его стихотворения разных лет — и вы не сможете не согласиться с поэтом. Многие его стихи отмечены такими задушевными интонациями, что, кажется, писались они самой нежностью:

... Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дружись,
Слушай — под эту гармонику снежную

Я расскажу про свою тебе жизнь...

«Снежная замять дробится и колется...»

Стихи, обращенные к матери! Сколько русских поэтов прикасались к этой священной теме, и только, пожалуй, Некрасову да Есенину удалось со всей непосредственностью и теплотой передать в стихах неизбывчивость сыновнего чувства к матери.

О первом чтении Есениным стихотворения «Письмо матери» вспоминает писатель Иван Евдокимов: «Помню, как по спине пошла мелкая, холодная оторопь, когда я услышал:

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

Я искоса взглянул на него: у окна темнела чрезвычайно грустная и печальная фигура поэта.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.

Дальше мои впечатления пропадают, — заканчивал Евдокимов, — потому что зажало мне крепко и жестоко горло; таясь и прячась, я плакал...»

Стихотворения Есенина о любви обладают большой притягательной силой. В них запечатлено человеческое страдание, вызванное то жаждой любви, то сознанием ее неполноценности, то стремлением к ее торжеству. Очень сложная гамма эмоций сопровождает это страдание.

В 1924—1925 годах на Кавказе Есенин написал изумительный цикл лирических стихотворений «Персидские мотивы»

«Шаганэ ты моя, Шаганэ!»

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.
Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.
Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи -

Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.
Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

О животных, о «братьях наших меньших» поэт рассказывал с неизменной нежностью. С животными поэта роднило ему самому свойственное простодушие и незащищенность. В стихах о животных Есенин признается: «Каждый стих мой душу зверя лечит», «Звери, звери, придите ко мне в чашки рук моих злобу выплакать», «Для зверей приятель я хороший».

Есть у Есенина стихотворение — «Собаке Качалова». Придя в гости к великому артисту, поэт сразу же подружился с его собакой Джимом. Вот как об этом вспоминал сам артист Василий Иванович Качалов.

«Я отыграл спектакль, прихожу домой... Поднимаюсь по лестнице и слышу радостный лай Джима... Тогда Джиму было всего четыре месяца. Я вошел и увидел Есенина и Джима — они уже познакомились и сидели на диване, вплотную прижавшись друг к другу. Есенин одной рукой обнял Джима за шею, а в другой держал его лапу и хриплым баском приговаривал: «Что это за лапа, я сроду не видал такой». Джим радостно взвизгивал, стремительно высовывал голову из подмышки Есенина и лизал его лицо...»
Через несколько дней Есенин опять пришел в дом к Качалову и вручил стихи, посвященные Джиму.

«Собаке Качалова»

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не лижись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,

Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.
Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.
Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?
Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

Время Есенина — время крутых поворотов в истории России. Оно отмечено и пожарами мировой войны, и крушением самодержавия в февральские дни 1917 года, и октябрьским залпом «Авроры». Поэт пытался разобраться в происходящем: «Учусь постигнуть в каждом миге // Коммуной вздыбленную Русь». Ему до боли в сердце жаль разрушенную гражданской войной страну, ее русские деревни.

...Россия! Сердцу милый край!
Душа сжимается от боли.
Уж сколько лет не слышит поле
Петушьё пенье, песий лай.
Уж сколько лет наш тихий быт
Утратил мирные глаголы.
Как оспой, ямами копыт
Изрыты пастбища и доли,
Немолчный топот, громкий стон,
Визжат тачанки и телеги.
Ужель я сплю и вижу сон,
Что с копьями со всех сторон
Нас окружают печенеги? (Отрывок из поэмы «Гуляй-поле»)

Прекрасно понимая необходимость перемен в России, но не принимая разрушения и разорения русской земли, ее деревень, поэт всю жизнь мучился от своих противоречий.

Я человек не новый!

Что скрывать?

Остался в прошлом я одной ногою,

Стремясь догнать стальную рать,

Скольжу и падаю другою. (*«Русь уходящая»*)

Завершающее место в лирике Есенина занял цикл стихотворений, написанных в декабре 1925 года, который условно называют «зимним», так как в нем преобладает зимний ландшафт, но это только внешний, чисто зрительный признак. Главное же здесь — воспоминания поэта о своей жизни.

Снежная равнина, белая луна,

Саваном покрыта наша сторона.

И березы в белом плачут по лесам.

Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

Поэт осмысливает свою жизнь, констатирует необратимость времени и неизбежность смерти.

Синий туман. Снеговое раздолье,

Тонкий лимонный лунный свет.

Сердцу приятно с тихою болью

Что-нибудь вспомнить из ранних лет...

«Тихая боль» с такой силой вонзилась в сердце поэта, что при чтении этих стихов он едва сдерживал слезы.

... «Начал читать «Синий туман. Снеговое раздолье...», — рассказывает Грузинов. — Вдруг остановился — никак не мог прочесть заключительные восемь строк этого вещего стихотворения... Его охватило волнение. Он не мог произнести ни слова. Его душили слезы. Прервал чтение. Через несколько мгновений овладел собой. С трудом дочитал до конца последние строки».

Все успокоились, все там будем,

Как в этой жизни радей не радей,

Вот почему так тянусь я к людям,

Вот почему так люблю я людей.

Вот отчего я чуть-чуть не заплакал

И, улыбаясь, душой погас, —

Эту избу на крыльце с собакой

Словно я вижу в последний раз.

«Зимний цикл» — последний аккорд есенинской лирики. Прозвучал он в самый канун рокового спада сил, который кончился для поэта трагически. Времени на жизнь оставалось совсем немного.

На смену плодотворному периоду литературной деятельности Есенина, на смену радостным, светлым дням его жизни пришла полоса душевного кризиса.

Еще в феврале 1923 года, будучи в Берлине, Есенин пишет письмо поэту Кумкову, знакомому по имажинистскому кружку. Вот выдержки из письма, ярко иллюстрирующие состояние поэта: «...тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню Россию, вспомню, что там ждет меня, так и возвращаться не хочется». «Помню, мне законному сыну российскому в своем государстве пасынком быть». А теперь злое уныние находит на меня».

Много передумал и перечувствовал Есенин в то время. Уже началась травля крестьянских поэтов, которая привела к вычеркиванию из жизни сначала Алексея Ганина, позже — Сергея Клычкова, Николая Клюева... Одинок и неприкаян был Есенин в последние месяцы перед гибелью. Все это осложнилось физическим нездоровьем поэта. Ослабленный болезнью, издерганный поэт не выдержал очередного приступа депрессии, в Ленинграде, в гостинице «Англетер», ночью 27 декабря поэт ушел из жизни. Покончил ли он собой или это было преднамеренное убийство? — Нет пока точного ответа на этот вопрос. Осталось его прощальное стихотворение.

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
До свиданья, друг мой, без руки и слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

31 декабря 1925 года в Москве состоялись похороны Есенина. По Никитскому бульвару траурный кортеж направился на Страстную площадь, к памятнику Пушкину. Трижды вокруг памятника был обнесен гроб с телом Есенина, символизируя живую связь народных поэтов России. Затем путь лежал на Ваганьковское кладбище.

Несметное число людей шло за гробом Есенина. Со дня похорон Некрасова в Петербурге — почти полвека — Россия не видела такого величественного прощания народа с поэтом.

(стихотворение Татьяны Смертиной).

Да кто ж так до сердца проймет?
Да кто же плакать так заставит?
Да кто ж так Русь свою поймет
И сгоряча бел свет оставит?
Уже водица мерзнет в сеньях.
Опять октябрь...
Грусть деревень...
Вспахали зябь...
Сергеев день...
Хоть годы - счастливы, быстры,
Есенин...
Это имя в сердце носим,
В помин его летят листы
Со всех берез русоволосых!
Заплакав,
гуси даль пронзают.
Звенит осинник в синь дождей.
И в честь его
себя сжигают
Рябины по России всей!
«... Плачет тальянка, плачет.
Только не там, не за рекою, а в сердце. И видится все в исходном свете.
«Дальний плач тальянки, голос одинокий...»

Отчего же это и почему так мало пели и поют у нас Есенина-то? Самого певучего поэта! Неужто и мертвого все его отторгают локтями? Неужто и в самом деле его страшно пускать к народу? Возьмут русские люди и порвут на себе рубаху, а вместе с нею и сердце разорвут, как сейчас впору выскрести его ногтями из тела, из мяса, чтоб больно и боязно было, чтоб отмучиться той мукой, которой не перенес, не пережил поэт, страдающий разом всеми страданиями своего народа и мучаясь за всех людей, за всякую живую тварь недоступной нам всевышней мукой, которую мы часто слышим в себе и потому льнем, тянемся к слову рязанского парня, чтоб еще и еще раз отозвалась, разбередила нашу душу его боль, его всесветная тоска...

...На траве мокро, с листьев капает, фыркает конь в мокром лугу, умолк за деревней трактор. И лежит без конца и без края, в лесах и перелесках, среди хлебов и льнов, возле рек и озер, с умолкшей церковью посередине оплаканная русским певцом Россия».

(отрывок из стихотворения Т. Зубковой):

...Он так любил, что мы забыть не в силах

Тоску поэта, радость и печаль,
Ведь главная любовь его — Россия —
Земля добра и голубая даль.
И в дом его со ставнями резными
По-прежнему мы входим не дыша.
Сергей Есенин — то не просто имя, —
России стихотворная душа...